

Мужчины вытаращили глаза. Покрасневшие, воспаленные веки мелко подрагивали; пленники испуганно переводили взгляд с куклы на Иллюзиониста, тщетно пытаясь что-то выкрикнуть сквозь кляпы.

Ло Ижань в облике марионетки заставил Иллюзиониста войти в комнату. Движения куклы казались настолько естественными, будто он управлял собственным телом: даже не оборачиваясь, он велел своему носителю завести руку назад и запереть дверь.

Стоило комнате погрузиться во мрак, как пленники отчаянно и глухо замычали.

Иллюзионист аккуратно снял шляпу вместе с устроившейся на ней куклой. Несколько серых прядей скользнули ему на лоб, наполовину скрыв лицо.

В неосвещенной комнате безмолвный, полускрытый волосами Иллюзионист и ожившая кукла-марионетка выглядели зловеще. Особенно если учесть, что прямо над головами связанных мужчин покачивалась бензопила, готовая рухнуть вниз в любую секунду.

Атмосфера была наэлектризована до предела.

— И чего вы так боитесь? — с искренним недоумением поинтересовался Ло Ижань.

Рты обоих были плотно забиты тряпками, так что членораздельно ответить они не могли, но продолжали отчаянно мычать в один голос.

Иллюзионист придвинул стул и сел напротив пленников. На колени он положил свой цилиндр, а крошечное деревянное тельце взобралось на самую тулью. Из окна лился бледный лунный свет, очерчивая на полу холодный, тоскливый силуэт и делая комнату еще более неудобной.

Ло Ижань миролюбиво прищурил алые глазки и весело заболтал тонкими ножками в воздухе:

— Да ладно вам, не бойтесь. Разве не вы первые на меня напали?

Маленькие каблучки ритмично постукивали по тулье шляпы, издавая негромкий, усыпляющий звук.

— М-м-м! — мужчина справа отчаянно замотал головой.

Ло Ижань принялся пристально его разглядывать. В этом холодном, расчетливом взгляде читалось явное намерение примериться, какую именно часть тела пленника удобнее будет распилить в первую очередь.

Обоих затрясло, из глаз брызнули слезы, а по лицам потекли жалкие сопли.

— Тихо, без слез, — Ло Ижань достал из кармашка колоду карт и принялся ловко, почти неуловимо тасовать её одной рукой, то веером раскидывая по ладони, то собирая обратно. — Сейчас я буду задавать вопросы. И вы ведь будете отвечать честно, правда?

Пленник справа среагировал мгновенно, закивав с такой силой, будто у него сейчас отвалится голова.

— Вот и славно, — Ло Ижань заставил Иллюзиониста надеть плотные беруши на мужчину слева, после чего вытащил кляп изо рта правого. Ло Ижань мягко улыбнулся: — И учти: кричать бесполезно, на помощь никто не придет.

Несчастный мелко задрожал.

Ло Ижань устроился поудобнее на шляпе и уставился на него в упор:

— Вопрос первый. Ты знаешь, что через четыре дня Водный город полностью уйдет под воду?

Мужчина закивал как безумный.

Ло Ижань приподнял бровь:

— И как городские власти планируют спастись?

Задрожав еще сильнее, пленник заговорил едва слышным шепотом, словно до смерти боялся, что его подслушают:

— У... у нас ничего нет. Никаких мер. Но у аристократов, у тех, кто наверху... у них есть выход. Они смогут выжить под водой. Потому что у них есть дар русалки.

Ло Ижань замер.

Психика мужчины, изнуренная многочасовым страхом смерти под бензопилой, не выдержала. Не дожидаясь новых вопросов, он торопливо затараторил сам:

— Русалка дает способность дышать под водой! Но... но получить этот дар могут только люди из высшего общества! Обычным беднякам он недоступен!

— Что из себя представляет этот дар? — спросил Ло Ижань.

Пленник смертельно побледнел, в глазах его застыл дикий ужас:

— Не знаю... Клянусь, мы правда не знаем! Нам, отребью, русалок показывать не станут!

— Но мне сказали, что каждый житель Водного города до достижения восемнадцати лет обязан лично предстать перед русалкой.

Карты в ловких деревянных пальцах Ло Ижаня мелькали с невероятной скоростью, складываясь в причудливые веера. Иллюзионист заворуженно наблюдал за этим зрелищем и, пребывая в отличном расположении духа, решил подыграть своему хозяину. Он угрожающе наклонился к мужчине:

— Неужели ты смеешь нам врать?

— Нет... нет, я не вру! Честное слово! — взвизгнул бедняга. Висящая над головой бензопила вдруг зловеще взвыла, заставив его нервы натянуться до предела. — Просто мы... мы отребье из Нижнего района! Мы мусор, у нас нет прав смотреть на русалку, а уж тем более получать её дары! К тому же... — Мужчина судорожно зашарил в закоулках памяти. — К тому же, даже среди благородных дар получают далеко не все! Там всё решает полезность для общества. Чем выше твоя ценность как гражданина, тем больше шансов заслужить милость!

— Хм... — задумчиво протянул Ло Ижань, взвешивая слова пленника.

Иллюзионист за его спиной тихонько хмыкнул и спросил:

— Как думаешь, твои временные союзники знают, что дар русалки позволяет дышать под водой?

«Десять к одному, что знают».

Ло Ижань обернулся и посмотрел на седовласого Иллюзиониста. Тот приподнял уголок скрывающего лицо бинта, одарив куклу дружелюбной улыбкой.

Ло Ижань отвел взгляд. Причина их молчания лежала на поверхности: первое задание — продержаться в живых пять дней — вступало в прямое противоречие со вторым, требующим убить русалку.

Водный город затопит уже через четыре дня. Единственный способ продержаться до конца пятого дня — обзавестись даром русалки. Но у Ли Цифэна и Вэйи задача иная: лишить эту самую русалку жизни. А поскольку они не знали, какую именно цель преследует сам Ло Ижань, то из осторожности предпочли утаить ключевую информацию.

Ло Ижань снова качнул фарфоровыми ножками и спросил у мужчины:

— И что же вы собираетесь делать в таком случае?

Тот замер, его дыхание стало прерывистым и тяжелым:

— Мы... мы ничего не можем сделать. Нам остается только ждать смерти...

Именно из-за отсутствия будущего они днем и решились на ограбление. Заприметив странных чужаков, подельники захотели раздобыть легких денег, чтобы прокутить последние дни перед неминуемой гибелью. Кто же знал, что они наткнутся на столь грозных противников...

Мужчину захлестнула жалость к себе. Он снова разрыдался, размазывая слезы по распухшему красному носу. Вид у него был жалкий и совершенно раздавленный.

Ло Ижань терпеть не мог чужих слез. Единственным исключением был Ся Лан, во всех остальных случаях чужая слабость вызывала у него лишь глухое раздражение. Ло Ижань недовольно нахмурился:

— Кончай реветь. Бесишь.

Всхлипывания тут же прекратились. Мужчина судорожно икнул и изо всех сил постарался подавить плач.

— А теперь выложи мне всё, что знаешь о русалках в Водном городе, — Ло Ижань щелкнул пальцами, и между его указательным и средним пальцами зажался червовый туз. Острием карты он указал на второго пленника, который испуганно таращился на них сквозь беруши. — И даже не думай лгать. Я сниму с него кляп и перепроверю твои слова. Если показания не сойдутся...

Ло Ижань выдержал паузу и многозначительно покосился на покачивающуюся под потолком бензопилу.

Мужчина застыл от ужаса и поспешно закивал.

— Я слушаю, — велел Ло Ижань.

— Русалка... — сиплым голосом начал мужчина, судорожно копаясь в памяти. — Всё началось лет двадцать назад. Тогда в Нижний район переехал один старик.

— Мне тогда было лет тринадцать-четырнадцать. Помню, когда я его видел, мне всегда

казалось, будто его лицо мне знакомо, — мужчина с трудом сглотнул слюну. — Но сколько ни пытался, вспомнить так и не смог.

— Жители нашего района его недолюбливали. Всё из-за татуировок. В наших краях такие наколки означают, что человек сидел в тюрьме за убийство...

— Он сидел в той же тюрьме, куда отправляют за покушение на русалок? — уточнил Ло Ижань.

— Тюрьма у нас одна на всех, — пояснил пленник. — Всех преступников держат вместе. Каждому прибывшему колют татуировки — хаотичные черные полосы. Чем гуще узор, тем тяжелее преступление. У того старика на теле живого места не оставалось, сплошная чернильная тьма вместо кожи. — Мужчина поежил, словно от внезапного сквозняка. — Настоящий душегуб. Грешник высшей пробы, которому гореть на самом дне преисподней.

— Такие чудовища вообще не должны выходить на свободу. Мы думали, он сбежал, и даже пытались заявить в полицию, но копы просто проигнорировали наши доносы. Мы жили в вечном страхе, пока... — Он запнулся, и в его взгляде затеплилось нечто похожее на благоговение. — Пока он не нашел русалку.

Ло Ижань замер, перестав тасовать колоду. Его алые глаза сузились, а на губах куклы заиграла предвкушающая улыбка.

Этот глумливый оскал на фарфоровом личике напугал мужчину гораздо сильнее прежнего хладнокровия. Сжавшись, он торопливо закончил:

— И сразу после этого за ним приехали полицейские и увезли в Верхний район. Больше в наших краях его никто не видел.

Улыбка сползла с лица Ло Ижана, сменившись недовольной гримасой:

— И это всё? — Из всего этого длинного сбивчивого рассказа русалка упоминалась лишь раз.

— Но сведения о русалках у нас на вес золота! — взмолился мужчина.

Но под ледяным взором алых глаз его голос сошел на нет. Внезапно его лицо просветлело, словно он ухватился за соломинку:

— Стойте, вспомнил! Был еще один старик, наш сосед, совсем выживший из ума. Вот он постоянно что-то бессвязно бормотал про русалок!

Ло Ижань вновь изобразил благожелательность:

— Отлично. Я весь внимание.

\*\*\*

## Центральная площадь

Толпа, собравшаяся у экранов с трансляцией Ло Ижання, погрузилась в гробовое молчание. Люди оцепенело созерцали подвешенную над головами заложников бензопилу и хладнокровного Ло Ижання, устроившего допрос. Методы юноши внушали им неподдельный трепет.

На экране Ло Ижань закончил расспросы, небрежно влил в глотки пленникам немного воды, сунул по куску хлеба и без церемоний отволол их в угол. На площади наконец послышался чей-то хриплый голос:

— Этот парень в реале сто процентов какой-то маньяк!

Вокруг согласно зашумели, и тягостное оцепенение, царившее среди зрителей, наконец спало.

Девушка с серебряным крестиком на шее злорадно покосилась на позеленевших от ужаса соседей и с нескрываемым удовольствием шепнула неформалу:

— Я же говорила, что все просто рты раззявят.

Неформал, глядя, как на экране кукла велит Иллюзионисту включить свет и капризно спорит с ним, требуя заменить кружевную пижаму на что-то более приличное, криво усмехнулся:

— Да уж, парень чертовски умен.

Девушка понимающе кивнула, но тут же любопытствовала:

— О чем ты?

— Он ведь днем не просто так потащился в Нижний район, — неформал поправил высокий воротник куртки, скрывая лицо, поскольку ему показалось, что макияж начал понемногу портиться от пота. — Он шел туда, как на рыбалку. Использовал себя в качестве наживки. А эти двое возомнили себя охотниками, даже не догадываясь, что с самого начала были лишь глупой рыбешкой, шедшей на крючок.

Девушка изумленно округлила глаза:

— Хочешь сказать, он изначально планировал взять заложников?

Неформал кивнул. Кое о чем он все же умолчал: вопреки мнению толпы, Ло Ижань вряд ли был маньяком в реальном мире. По крайней мере, в общепринятом смысле. Даже в этой жестокой игре он неукоснительно следовал собственному, весьма своеобразному кодексу. Он ведь не нападал первым — лишь выманил грабителей на себя, дождался проявления агрессии и только тогда пустил их в оборот. Вполне вероятно, что в обычной жизни этот парень отличался строгими моральными принципами и для окружающих оставался образцом вежливости и добродетели.

— Обалдеть, смотри! В комнату Ли Цифэна и Вэйи кто-то ломится!

Девушка бросила взгляд на часы в углу экрана Ло Ижана.

Стрелки показывали начало одиннадцатого.

После десяти вечера постояльцам строго-настрого запрещалось покидать свои номера. Если так... кто же тогда стоял за дверью?

\*\*\*

За несколько минут до этого.

— Не понимаю, хоть убей, не понимаю! Какое же задание выбрал Ло Ижань?! — Вэйя в сотый раз перевернулся на кровати с боку на бок.

Будучи давними напарниками, они привыкли селиться вместе. Вэйя свесил голову с края матраса и уставился на товарища:

— Слушай, дядь Ли, может, он все-таки выбрал первое задание? Оно как-то понадежнее.

— Навряд ли. С его-то безрассудством он скорее взялся за второе, — Ли Цифэн, завязав пояс махрового халата, направился к ванной. — От него так и веет тягой к опасности. — Ведь второе задание подразумевало прямое столкновение с хозяином подземелья, а это огромный риск.

Вэйя со вздохом взъерошил свои кудряшки:

— Хоть бы намекнул как-то. Знай мы наверняка, что наши цели не совпадают, разошлись бы миром, и делов-то.

— Без разницы, — Ли Цифэн ополоснул лицо холодной водой. — Мы оба понимаем: даже при

одинаковых целях, как только мы соберем достаточно сведений, наши пути все равно разойдутся.

Ло Ижань был слишком скрытен, да и они сами не отличались доверчивостью. Взаимные подозрения исключали полноценное сотрудничество.

Вэйя резко сел, растрепав волосы еще сильнее:

— И то верно!

— Давай, приводи себя в порядок. Ночка обещает быть жаркой... — Ли Цифэн не успел договорить.

Раздался негромкий, настойчивый стук в дверь: тук-тук-тук.

В коридоре послышался приторно-сладкий, девичий голосок:

— Уважаемый гость, вечернее обслуживание. Позвольте войти?

«...»

В комнате повисла тяжелая тишина.

В это же самое мгновение раздался стук и в дверь номера Ло Ижана. Слова прозвучали те же, однако на этот раз голос за дверью принадлежал юноше.

Ло Ижань среагировал мгновенно. По его мысленному приказу Иллюзионист подхватил заложников и без церемоний затолкал их в платяной шкаф. Перед тем как притворить дверцу, Ло Ижань ласково, почти нежно прошептал:

— Тсс, ведите себя тихо. И завтра утром я вас отпущу.

Пленники испуганно захлопали глазами в крошечной темноте шкафа.

Закончив с тяжелой работой, Иллюзионист повернулся к Ло Ижаню, который в облике крошечной куклы сидел на краю постели в белоснежной шелковой пижаме, и с притворной обидой протянул:

— Мой дорогой господин, почему вы никогда не разговариваете со мной столь ласковым тоном?

Убедившись, что через декоративные отверстия в дверцах шкафа проходит достаточно воздуха и заложники не задохнутся, Ло Ижань одарил своего слугу ледяным взглядом.

— Много чести, — отрезал он.

Иллюзионист лишь вздохнул. Что и говорить, его маленькому хозяину вежливости было не занимать.

Взобравшись на плечо послушного великана, Ло Ижань велел ему подойти к двери и заглянуть в глазок. Увиденное заставило нарисованные зрачки куклы на миг расшириться от изумления.

На пороге стоял золотоволосый юноша. Его лицо озаряла невинная, почти детская улыбка, а пронзительные лазурные глаза смотрели прямо в глазок, словно видя Ло Ижана насквозь. Свободное белое одеяние подчеркивало его хрупкое, изящное телосложение.

Он приветливо повторил:

— Уважаемый гость, вечернее обслуживание. Могу я войти?

Ло Ижань слегка отшатнулся назад, его взгляд потяжелел.

Если это не было галлюцинацией или оптическим обманом, то парень за дверью как две капли воды походил на ту самую русалку, которую они днем видели в огромном аквариуме.

<http://bllate.org/book/19836/2132327>